

© 2025 г. Н.А. ПОДЧАСОВ

«АЛБАНСКИЙ ВОПРОС» В СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Подчасов Николай Алексеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора исследований Европейского союза Центра европейских исследований ИМЭМО РАН (Москва, Россия).

E-mail: nickpodchasov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3075-9651

Аннотация. Расширение политических прав и привилегий албанского меньшинства в Македонии/Северной Македонии (СМ) в начале XXI в. создавало условия для федерализации страны и даже выхода отдельных регионов из ее состава. Данная тема получила широкое освещение в отечественной историографии, однако процессам формирования и развития политической элиты македонских албанцев и ее взаимодействию с ведущими «славянскими» партиями не уделялось достаточного внимания. Настоящая статья призвана частично восполнить этот пробел. Основной целью исследования является анализ динамики развития албанских политических партий СМ. Хронологические рамки работы охватывают период с момента выхода республики из состава Югославии в 1991 г. до формирования правительства Христиана Мицкоски в июне 2024 г. Автор ставит перед собой следующие задачи: рассмотреть партийную систему СМ с учетом характерного для этой страны деления политических сил по этническому признаку; выявить основные тенденции ее развития, составить и обосновать периодизацию процессов, происходивших в указанный период в ее албанской части. Исследование опирается на электоральные результаты партий по итогам муниципальных, парламентских и президентских выборов, публичные заявления политических деятелей, данные социологических опросов, материалы македонских СМИ и официальные документы. Детальный анализ источников позволяет автору выделить четыре периода развития партийно-политической системы СМ с точки зрения процессов, происходивших в «албанском блоке». Для первого из них (1991–2008) были характерны относительно стабильные коалиции албанских и «славянских» партий. На втором этапе (2008–2016) победитель «македонского блока» выстраивал партнерские отношения с победителем «албанского». Третий этап (2016–2024) характеризовался ростом числа албанских политических партий при сохранении доминирующей роли «Демократического союза за интеграцию» (ДСИ). Начало каденции Христиана Мицкоски, отказавшегося включать ДСИ в состав правящей коалиции, знаменует начало четвертого периода.

Ключевые слова: Северная Македония, партийная система, этническая политика, албанские политические партии, межэтнические отношения, политические коалиции, «Демократический союз за интеграцию» (ДСИ), парламентские выборы в Македонии, Охридское соглашение, пост-югославская политика.

N.A. Podchasov**The “Albanian Question” in North Macedonia: A Party-Political Struggle***Nikolay Podchasov, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).**E-mail: nickpodchasov@yandex.ru**ORCID: 0000-0003-3075-9651*

Abstract. This study examines the dynamics of the party system in North Macedonia, with a particular focus on the development of the Albanian representation in the Macedonian parliament. The chronological scope extends from the republic’s secession from Yugoslavia in 1991 to the formation of Hristijan Mickoski’s government in June 2024. The analysis considers the ethnic division of political forces in North Macedonia, identifying key trends in the interaction between Macedonian and Albanian parties and proposing a periodisation of the system’s evolution. The study is based on electoral results from municipal, parliamentary, and presidential elections, public statements by political figures, sociological survey data, Macedonian media reports, and official documents. The findings indicate four distinct phases in the development of North Macedonia’s party-political system. The first phase (1991–2008) was marked by relatively stable coalitions between Albanian and Macedonian parties. The second phase (2008–2016) saw the emergence of a pattern in which the dominant party within the Macedonian bloc formed a coalition with the leading party of the Albanian bloc. The third phase was characterised by an increase in the number of influential Albanian political actors, while still operating within a predominantly two-party framework. The fourth phase, beginning with Hristijan Mickoski’s tenure in June 2024, is distinguished by the exclusion of the leading Albanian party, the Democratic Union for Integration, from the ruling coalition.

Keywords: North Macedonia, party system, ethnic politics, Albanian political parties, interethnic relations, political coalitions, Democratic Union for Integration (DUI), Macedonian parliamentary elections, Ohrid Agreement, Post-Yugoslav politics.

В настоящее время албанцы являются второй по численности этнической группой Северной Македонии (СМ), составляя около четвертой части ее населения (24,3%¹). Большинство из них проживают в западных, северо-западных и северных районах страны, граничащих с Албанией и Косово. После межэтнического конфликта 2001 г. правительство Македонии и албанские политические силы заключили Охридское соглашение, в соответствии с которым албанскому меньшинству предоставлялась ограниченная юридическая и культурная автономия. Как следствие, вплоть до настоящего времени СМ представляет собой уникальный случай унитарного государства, многонациональный характер которого официально закреплен на законодательном уровне². В частности, Конституция Республики Северная Македония гарантирует право албанцев на получение образования на родном языке во всех вузах страны. Также допускается использование албанских национальных символов в общественном пространстве. С 2001 г. главы муниципальной полиции избираются путем голосования на местах, а не назначаются из центра. При этом кадровый состав правоохранительных органов в регионах с преобладающим албанским населением формируется исключительно из албанцев. Согласно новому принципу административного

¹ Попис на населението, домаќинствата и становите во Република Северна Македонија, 2021 – прв сет на податоци // Република Македонија. Државен завод за статистика. URL: <https://www.stat.gov.mk/PrikaziSoorstenie.aspx?rbtxt-146> (дата обращения: 03.06.2024).

² По мнению македонского юриста Светомира Шкарича, «из существующих 180 унитарных государств в мире только Македония является многонациональным... Мультинациональными государствами являются и Бельгия, и Босния и Герцеговина, но они не унитарные, а федеративные государства». См.: *Цветановска М.* Политика стран Запада в Македонском конфликте 2001 г. // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1 (22). С. 220.

управления, с 2001 г. в таких муниципалитетах местные структуры власти переходили под контроль представителей этнического меньшинства³. Более того, албанский получал статус официального языка в тех районах страны, 20% населения которых использовало его в качестве языка повседневного общения. Де-факто многие «албанские» регионы Македонии обрели и политическую автономию⁴.

Изменения в государственном устройстве Македонии способствовали росту политического самосознания албанцев. В 2000-е годы наблюдалась устойчивая тенденция к федерализации страны. При этом расширение прав албанского меньшинства на региональном уровне не означало прекращения его борьбы за усиление присутствия и на уровне общегосударственном.

Целью настоящей работы является выявление основных тенденций развития албанских партий СМ⁵. Ключевые задачи исследования: анализ партийно-политической системы страны; определение наиболее существенных с точки зрения ее эволюции процессов в албанском блоке; составление и обоснование их периодизации. Актуальность избранной темы обусловлена важностью изучения факторов, влияющих на стабильность не только в СМ, но и в Юго-Восточной Европе в целом. Как известно, поддержание мира на Балканах во многом связано с сохранением безопасности в этой части региона, которая находится под угрозой вследствие часто предъявляемых претензий соседних государств на территорию СМ⁶. В этом контексте исследование ключевых тенденций политической жизни албанского сегмента македонского общества приобретает особую важность.

Новизна работы заключается прежде всего в избранном исследовательском ракурсе. До сих пор отечественная историография фокусировала внимание на международном аспекте албанского вопроса в СМ, подчеркивая его связи с политическими процессами в Косово, Сербии и Албании, а также влияние на него зарубежных акторов (США, Великобритания, ЕС)⁷. Достаточно широкое освещение получили вопросы, связанные с формированием и развитием «славянских» партий СМ⁸. Что же касается внутренней эволюции албанских политических организаций и движений, то данная проблематика вплоть до настоящего времени оставалась на периферии интересов отечественных исследователей. Автор этих строк

³ Князев Ю.К. Большой спрос на небольшую Македонию // Свободная мысль. 2019. № 5 (1677). С. 199.

⁴ Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства: внутренние и внешние факторы. М., 2007. С. 163–164.

⁵ В 2019 г. официальное название страны было изменено с «Республика Македония» на «Республика Северная Македония». Подробнее см., например: *Власова К.В.* Греция и Северная Македония: прорыв в двусторонних отношениях // *Мировая экономика и международные отношения.* 2020. Т. 64. № 8. С. 91–100.

⁶ *Вишняков Я.В.* «Политическая античность» на постъюгославском пространстве // *Новая и новейшая история.* 2022. № 4. С. 123. DOI: <https://doi.org/10.31857/s013038640021035-6>

⁷ См., например: *Степанова Е.А.* Албанский фактор в македонском конфликте // *Албанский фактор кризиса на Балканах* / отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М., 2002. С. 82–97; *Пономарева Е.Г.* Указ. соч.; *Цветановска М.* Указ. соч.; *Гуськова Е.Ю.* Албанское национальное меньшинство в послевоенной Югославии // *Национальные меньшинства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: исторический опыт и современное положение* / отв. ред. Е.П. Серапионов. М., 2014. С. 60–91; *Димитровска А.* Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019; *Князев Ю.К.* Указ. соч.; *Спасов А.А.* Этнополитический конфликт в Республике Северная Македония: от истории к современности. М., 2023.

⁸ См., например: *Сорокин Д.А.* Македонский опыт демократического транзита // *Вестник Поволжской академии государственной службы.* 2011. № 3 (28). С. 76–82; *Митревска Я.* Электоральные процессы в македонском транзите: дис. ... канд. полит. наук. М., 2015; *Колосков Е.А.* От Охрида до Преспы: веки политической истории Северной Македонии. 1999–2019 гг. // *Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI в.* / отв. ред. К.В. Никифоров. М.; СПб., 2020. С. 97–125; *Попадьева Т.И.* Религиозный фактор формирования гражданской идентичности в Северной Македонии // *Обозреватель.* 2021. № 10 (381). С. 54–66; *Спасов А.А.* Цветная революция в Северной Македонии: технологии прозападной оппозиции // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки.* 2021. № 2. С. 127–135; *Кандель П.Е.* Косово и Северная Македония: местные выборы не местного значения // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН.* 2022. № 1. С. 44–55.

уже обращался к данной теме в 2020 г.⁹ Однако за прошедшие годы произошли события, позволившие по-новому оценить ситуацию в албанской части партийной системы СМ.

Начиная с 1990-х годов важнейшей характеристикой политической жизни Македонии/СМ является существование двух неформальных этнических «блоков» – «славянского» и албанского, к которым примыкают (не оказывая существенного влияния на ход событий) партии, представляющие другие этнические меньшинства (турецкое, цыганское и т.д.). В каждом из них сложилась классическая двухпартийная система. При этом если в «славянском» секторе позиции двух ведущих политических сил (наследников югославской элиты, объединившихся в Социал-демократический союз Македонии (СДСМ), и противостоявших им консерваторов из Внутренней македонской революционной организации – Демократической партии за македонское национальное единство (ВМРО–ДПМНЕ)) оставались стабильными на протяжении прошедших трех с половиной десятилетий, то состав коалиций, формирующих два идеологических полюса в албанском блоке, постоянно менялся. Изначально борьба в нем разворачивалась между Партией демократического процветания (ПДП) и Народно-демократической партией (НДП). Однако уже в 1994 г. из ПДП выделилась Партия демократического процветания албанцев (ПДПА). Успехи новой политической организации на муниципальных выборах в 1996 г. позволили ей в 1997 г. объединиться с НДП в Демократическую партию албанцев (ДПА). После кризиса 2001 г., сопровождавшегося военными столкновениями между правительственными войсками и албанской Армией национального освобождения (алб. *Ushtria Çlirimtare Kombëtare*, УЧК), бывший лидер УЧК Али Ахмети основал «Демократический союз за интеграцию» (ДСИ), ставший со временем крупнейшей албанской партией Македонии и основным конкурентом ДПА, вытеснив ПДП на обочину политической жизни (в 2008 г. ПДП впервые не сумела пройти в парламент).

В 2010-е годы из состава обеих ведущих партий (ДПА и ДСИ) вышли амбициозные молодые политики, создавшие собственные партийные организации. В 2014 г. выходцами из ДСИ было основано движение «Беса» («Обет»). В 2015 г. раскол произошел уже в ДПА, бывшие лидеры которой в том же году возглавили «Альянс албанцев» (АА). Главной политической целью этой партии объявлялось достижение полного равенства между македонцами и албанцами во всех сферах жизни.

Анализ основных тенденций развития албанского блока, предпринятый нами в статье 2020 г., позволил выдвинуть гипотезу о причинах частого появления новых партийных организаций, а также о зависимости их успеха от факторов, выходящих за рамки внутриполитических процессов. Ее смысл заключается в решающей роли противоречия между ирредентистскими настроениями электората и тенденцией к превращению албанских партий в патрон-клиентарные структуры, отстаивающие собственные интересы. Данное противоречие приводит к регулярному выходу из таких организаций наиболее амбициозных молодых политиков, обвиняющих своих бывших руководителей в коррупции и «предательстве албанских интересов».

Новые движения чаще всего не добиваются успеха и либо сходят с политической сцены, либо вливаются в состав двух ведущих коалиций¹⁰. Однако в периоды внутренних или внешних потрясений они могут получать поддержку значительной части электората и производить обновление элит в албанском блоке, что приводит к очередной актуализации вопроса о расширении прав и привилегий этого этнического меньшинства. Регулярное

⁹ Подчасов Н.А. Албанские политические партии в борьбе за власть в Северной Македонии // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 5 (62). С. 71–90.

¹⁰ Помимо вышеуказанных, следует также упомянуть такие албанские политические организации, как Республиканская партия народного единства, Либеральная албанская партия, «Демократический альянс албанцев», Республиканская партия, Национальная демократическая партия, «Новые демократические силы», Партия демократического объединения албанцев, Партия демократического будущего, Партия демократического действия – Исламский путь и др. Большинство из них не оказали существенного влияния на внутривнутриполитическую жизнь Македонии. См.: Подчасов Н.А. Указ. соч. С. 86.

повторение описанных процессов в албанской части политического спектра усложняет поиск баланса в межнациональных отношениях¹¹.

С точки зрения изменения форм взаимодействия двух этнических блоков в истории современной Македонии/СМ можно выделить четыре хронологических периода. Первый охватывает временной отрезок с 1991 по 2008 г. и характеризуется установлением относительно устойчивых партнерских отношений между «славянскими» и албанскими партиями. Так, ПДП выступала в качестве союзника СДСМ, а ВМРО–ДПМНЕ сотрудничала с конкурентами ПДП: сначала с НДП, затем (после ее слияния с ПДПА) с ДПА. В 2002 г. СДСМ вступил в коалицию с ДСИ (оппонентом ДПА), вытеснившем из большой политики ПДП (которая была вынуждена поддержать бывшего соперника – ДПА).

Новый период в политической жизни Македонии начался в 2008 г., когда впервые был нарушен прочный союз между доминирующими партиями из двух блоков: одержавшая победу на парламентских выборах ВМРО–ДПМНЕ пригласила в коалицию не традиционного партнера (ДПА), а оказавшегося первым по итогам голосования в албанском блоке ДСИ. Основная характеристика данного этапа – формирование «славянско-албанских коалиций» по формуле «победитель с победителем», согласно которой союз заключался между ведущими игроками каждого из этнических лагерей, независимо от их отношений в период предыдущей каденции¹². Эта модель являлась преобладающей вплоть до 2016 г.

Внутриполитический кризис 2015–2017 гг. можно рассматривать как нижнюю границу третьего периода развития партийной системы Македонии/СМ. В российской историографии данные события зачастую рассматриваются как классический пример «цветной революции»: насильственной смены государственного режима путем внешнего давления, вызванного излишне самостоятельной политикой национальных властей¹³. Особенность македонского кейса состояла в том, что контроль правящей партии (ВМРО–ДПМНЕ) над административными ресурсами и лояльность электората позволили ей сохранить первенство в парламенте, одержав победу на выборах в декабре 2016 г. Решающую роль в отстранении премьер-министра Николы Груевского (2006–2016) от власти сыграла позиция партнера ВМРО–ДПМНЕ в албанском блоке – ДСИ. До конца 2016 г. А. Ахмети оставался верен принципу «победитель с победителем», вероятно, учитывая те выгоды, которые его партия извлекала из своего статуса союзника ВМРО–ДПМНЕ по правящей коалиции. Однако лидер ДСИ был вынужден изменить свою точку зрения вследствие давления евроатлантических партнеров, с одной стороны, и Албании, и албанских политических организаций Косово и Македонии – с другой. По приглашению премьер-министра Албании Эди Рамы лидеры трех македонских партий – ДСИ, АА и «Беса» (Али Ахмети, Зиядин Села и Билял Касамия соответственно) – прибыли в Тирану, где подписали совместную декларацию о намерениях¹⁴. В этом документе, получившем название «Тиранская платформа», они заявили о готовности добиваться дальнейшего расширения прав этнических албанцев в Македонии, более активного трансграничного взаимодействия с Албанией и Косово и устранения препятствий для вступления страны в ЕС и НАТО¹⁵.

Таким образом, принцип «победитель с победителем» был нарушен албанской стороной. Как случалось и раньше в македонской истории (в 1991 г., 1998 г.¹⁶ и 2001 г.), албанские

¹¹ Подчасов Н.А. Указ. соч. С. 85–86.

¹² Павловски Н. Албанский национализм может снова взорвать Балканы // Балканист. 19.12.2023. URL: <https://balkanist.ru/albanskij-natsionalizm-mozhet-snova-vzorvat-balkany/> (дата обращения: 18.06.2024); Тодоров Н. Карма: Победникот во опозиција // DW. 22.05.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/karma-pobednikot-vo-opozicija/a-69146248> (дата обращения: 15.06.2024).

¹³ Спасов А.А. Цветная революция... С. 134.

¹⁴ Божинев В. Република Македонија во съвременната геополитика. София, 2017. С. 106, 110–116.

¹⁵ Ова е Тиранската платформа // НетПрес. 17.03.2017. URL: <http://netpress.com.mk/ova-e-tiranskata-platforma/> (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁶ См.: Оситова А.В. Эскалация косовского конфликта в 1998 – марте 1999 г. // Славянский альманах. 2012. Т. 2011. С. 248–265.

партии отложили свои противоречия именно в тот момент, когда вмешательство западных держав во внутреннюю политику страны сделало возможным изменение статус-кво в положении этнических меньшинств¹⁷.

С 2016 г. меняется и характер отношений внутри албанского блока, о чем будет рассказано ниже. Следует отметить, что единственной константой третьего периода являлось первенство ДСИ среди албанских партий и его участие в управлении страной¹⁸. Оппоненты этого движения не могли противостоять ему, так как не обладали достаточными силами для объединения.

Несмотря на победу в декабре 2016 г., ДСИ пришлось заплатить за поддержку проигравшей ВМРО–ДПМНЕ в период ее политической каденции. На парламентских выборах партия получила лишь 7,52% (в 2014 г. – 14,19%). Ее фракция в парламенте осталась самой многочисленной в «албанском блоке», однако по сравнению с предыдущим периодом сократилась почти вдвое (10 депутатов вместо 19). ДПА, являвшаяся в предшествующее десятилетие главным конкурентом ДСИ, не сумела воспользоваться его неудачей: отсутствие подписи ее лидера Мендуха Тачи под «Тиранской платформой» способствовало превращению партии в политического аутсайдера. ДПА набрала 2,68% голосов, что сократило ее фракцию в Собрании Республики Македония до двух человек (на парламентских выборах 2014 г. она получила 5,92% и 7 мест в парламенте). Более перспективной политической альтернативой ДСИ с точки зрения избирателей стали движение «Беса» (4,86%) и партия АА (2,95%), получившие в совокупности 8 мест в парламенте (5 и 3 соответственно)¹⁹.

Таким образом, по итогам выборов 2016 г. впервые в македонской истории в состав парламента вошли четыре албанские партии. Это создавало новую, необычную для страны политическую ситуацию. В албанском блоке началась сложная «игра на выживание», в ходе которой межфракционные союзы складывались и распадались по несколько раз в год. Если «Тиранская платформа» создавала предпосылки для политической изоляции ДПА, то по итогам формирования правительства эта партия оказалась в составе правящей коалиции в союзе с СДСМ, ДСИ и АА. При этом движение «Беса» осталось в оппозиции²⁰. Однако уже на муниципальных выборах 2017 г. ДСИ объединился со своим бывшим конкурентом ДПА против «молодых» оппонентов – АА и «Беса»²¹. После избирательной кампании, оказавшейся неудачной для «Беса»²², в этом движении произошел раскол. Выделившаяся из него партия «Альтернатива» вошла в правящую коалицию с СДСМ, ДПА и ДСИ, тогда как АА, напротив, присоединился к парламентской оппозиции²³. В ходе президентской гонки 2019 г. принцип «старые против новых» вновь приобрел актуальность, когда «Беса»

¹⁷ Подчасов Н.А. Указ. соч. С. 81.

¹⁸ В рассматриваемый период ДСИ по сути становится «картельной» партией, сраживаясь с государственными структурами. Специфика ситуации заключается в этнорегиональном уровне идентитарной апелляции партии, т.е. ориентации на голоса «всех албанцев» Македонии, а не вообще всех граждан страны. См.: *Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И.* К вопросу о дискурсивных параметрах типологизации политических партий // *Мировая экономика и международные отношения.* 2023. Т. 67. № 5. С. 57–68.

¹⁹ Резултати од избор на пратеници во Собранието на Република Македонија одржани на 11 декември 2016 година // Собрание на Република Северна Македонија. 11.12.2016. URL: <https://www.sobranie.mk/izborni-rezultati-2016.nsprx> (дата обращения: 18.06.2024).

²⁰ Беса оди во опозиција, СДСМ и ДУИ формираат Влада // VOA. 28.05.2018. URL: <https://mk.voanews.com/a/3874578.html> (дата обращения: 18.06.2024).

²¹ *Незиви Џ.* Нови партии за поголем политички хаос во албанскиот кампус во Република Македонија // *Respublica.* 07.12.2017. URL: <https://respublica.edu.mk/blog/2017-12-07-08-46-39> (дата обращения: 03.07.2024).

²² По итогам муниципальных выборов 2017 г. движение «Беса» уступило АА, а его прежний лидер Б. Касами потерпел поражение в борьбе за пост мэра города Тетово. См.: *Подчасов Н.А.* Указ. соч. С. 81–82.

²³ Альтернатива на Гаши почнува формална соработка со партијата на Ердоган // *Радио Свободна Европа.* 31.07.2019. URL: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/30085620.html> (дата обращения: 17.06.2024).

и АА выдвинули собственного кандидата Блерима Реку, а ДПА и ДСИ поддержали его соперника из СДСМ Стево Пендаровски.

Это «броуновское движение» в албанском блоке позволяет усомниться в искренности представителей новых движений, декларировавших категорическое неприятие «коррупционных, полукриминальных практик» партии Ахмети. АА и «Альтернатива» принимали участие в деятельности коалиционного правительства, в состав которого вошли лидеры ДСИ. Однако со временем представители обеих партий вышли из кабинета министров.

Причины этих политических маневров довольно очевидны. После выборов 2016 г. у власти оказалась слабейшая из двух ведущих «славянских» партий – СДСМ. Ее правящий статус был обеспечен не популярностью среди избирателей (СДСМ проиграл парламентские выборы 2016 г.), а поддержкой со стороны внешнеполитических партнеров страны (прежде всего США и западноевропейских государств), заинтересованных в ее скорейшей интеграции в евроатлантические структуры. При этом по мере продвижения Скопье к данной цели рейтинг СДСМ внутри Македонии падал все ниже (достаточно сравнить электоральные результаты партии в 2016 и 2024: 36,66% и 15,79%). Сложившаяся ситуация открывала широкие возможности для «политических игр» в албанском блоке, поскольку именно от голосов депутатов входивших в него партий зависела стабильность правительства. И если ДСИ и ДПА в период с 2016 по 2024 г. играли роль верных союзников СДСМ, то «новые» партии стремились повысить свой рейтинг в глазах электората и зарубежных партнеров, попеременно выступая то в качестве «спасителей» прозападного кабинета министров, то в роли принципиальных обличителей его «коррупционных» практик.

Накануне парламентской кампании 2020 г. АА и «Альтернатива» предпочли второе из указанных «амплуа», сделав ставку на антикоррупционную риторику. Лидеры «Беса» отказались вступать в союз с этими движениями, приняв уникальное для СМ политическое решение. Впервые в истории страны была создана предвыборная коалиция с участием как албанской («Беса»), так и «славянской» (СДСМ) партии²⁴. Этот нестандартный ход позволил последней, несмотря на непопулярную политику, добиться формальной победы на выборах. Третьим участником правящей коалиции (правда, уже после завершения избирательной кампании) стал ДСИ, получивший в правительстве шесть постов (в частности, министров иностранных дел, финансов, экономики и первого вице-премьера)²⁵. Таким образом, к 2020 г. стало очевидным, что декларируемая тремя «новыми» албанскими партиями (АА, «Альтернатива» и «Беса») борьба с представителями «старой» элиты носит ситуативный и во многом условный характер.

По итогам выборов в Собрание Республики Северная Македония 2020 г. расстановка сил в албанском блоке выглядела следующим образом: ДСИ – 15 депутатов (на пять больше, чем в 2016 г.), АА и «Альтернатива» – 12, «Беса» – 4²⁶. В первый год деятельности новоизбранного парламента большинство депутатов албанских партий (сторонники ДСИ, «Беса») поддерживали правительственные инициативы. Однако низкий результат СДСМ на муниципальных выборах 2021 г. во многом способствовал переходу фракции «Беса» в лагерь оппозиции. «Новые» албанские партии в союзе с ВМРО–ДПМНЕ 8 ноября 2021 г. инициировали вотум недоверия правительству, но потерпели неудачу, так как два депутата (от «Беса» и «Альтернативы») по неизвестным причинам в последний момент решили поддержать действующий кабинет министров²⁷.

²⁴ Заев стана първият македонски политик, съюзил се с албанска партия преди изборите // Дневник. 27.02.2020. URL: https://www.dnevnik.bg/sviat/2020/02/27/4034804_zaev_stana_purviiat_makedonski_politik_sujuzil_se_s/ (дата обращения: 17.06.2024).

²⁵ Кандель П.Е. Указ соч. С. 47.

²⁶ Трајковска Б. ДИК ги објави конечните резултати, новите пратеници ги добија уверенијата // МИА. 26.07.2020. URL: <https://mia.mk/dik-gi-ob-avi-konechnite-rezultati-novite-pratenici-gi-dobi-a-uvereni-ata/> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁷ Кандель П.Е. Указ. соч. С. 48.

После провала вотума недоверия «албанская» коалиция в парламенте вновь распалась. На этот раз на сторону СДСМ и ДСИ перешла «Альтернатива», получив за свою поддержку три министерских портфеля в новом правительстве, сформированном в январе 2022 г. Однако участие этой партии в правящем блоке оказалось недолгим. Уже в феврале 2023 г. «Альтернатива» вновь перешла в оппозицию. Вскоре ее место занял АА²⁸. В феврале 2024 г. он также вышел из состава правительства и объединился с другими «новыми» албанскими партиями в коалицию «Вреди» (или «Влен», алб. «Оно того стоит»), в которую, помимо АА, «Беса» и «Альтернативы», в 2023 г. вошло также отколовшееся от ДСИ «Демократическое движение»²⁹.

В период с 2017 по 2020 г. правительство СДСМ потеряло доверие значительной части своих сторонников, что было во многом обусловлено уступкой требованию Греции по вопросу о смене названия страны с «Македонии» на «Северную Македонию», которая в глазах подавляющего большинства ее граждан являлась более чем достаточной платой за «входной билет» в Евросоюз. Следует отметить, что именно таким образом правительство обосновывало необходимость пойти на этот шаг. Однако в период с 2020 по 2024 г. СМ не добились серьезного прогресса на пути в ЕС. При этом правительство было вынуждено идти на дальнейшие уступки внешнеполитическим партнерам. Так, в 2023 г. по требованию Болгарии были внесены очередные изменения в Конституцию Республики Северная Македония³⁰.

С учетом вышесказанного поражение СДСМ на двойных (парламентских и президентских) выборах в мае 2024 г. не стало неожиданностью для большинства экспертов. Неудивительно также, что в отличие от избирательных кампаний 2019 и 2020 гг., ни одна из албанских партий не пожелала связать себя с ним обязательствами. На этот раз борьба в албанском блоке вновь развернулась между «старыми» и «новыми» игроками. Как отмечалось выше, в феврале 2024 г. была создана коалиция «Вреди»³¹. Спустя месяц ДСИ заключил предвыборное соглашение со своим давним оппонентом ДПА³².

Обе коалиции выдвинули собственных кандидатов на пост президента: Буяр Османи — от «старых» партий, Арбен Таравари — от «новых». По итогам первого тура, прошедшего 24 апреля 2024 г., кандидат от возглавляемой ДСИ коалиции «Европейский фронт» получил 13,37% (121 тыс.) голосов, тогда как претендент от «Вреди» — лишь 9,20% (83 тыс.)³³. Борьба в албанском блоке продолжилась 8 мая 2024 г. на парламентских выборах, в ходе которых победу вновь одержали «старые» партии: они набрали 13,66% (137 тыс.) голосов, в то время как «новые» — 10,64% (107 тыс.). По итогам выборов «Европейский фронт» получил 18 мест в парламенте. Впервые в македонской истории «албанская» фракция сравнялась по численности депутатов с крупнейшей «славянской» (СДСМ). «Вреди» была представлена в Собрании всего 14 депутатами (для сравнения: по итогам предыдущих парламентских

²⁸ Marusic S.J. Albanian Party Joins North Macedonia Govt, Increases its Majority // Balkan Insight. 10.02.2023. URL: <https://balkaninsight.com/2023/02/10/albanian-party-joins-north-macedonia-govt-increases-its-majority/> (дата обращения: 17.06.2024).

²⁹ Изет Меџити ќе ја води новата партија «Демократско движење» // Expres.mk. 14.08.2023. URL: <https://faktor.mk/izet-medziti-go-osnova-demokratsko-dvizenje-vo-hilton> (дата обращения: 17.06.2024).

³⁰ Подробнее см.: Minovska M. The evolution of EU accession requirements for North Macedonia // RUDN Journal of Economics. 2023. Vol. 31. № 3. P. 614–628.

³¹ Marusic S.J. Rift Over Elections Widens in North Macedonia Albanian Party // Balkan Insight. 09.02.2024. URL: <https://balkaninsight.com/2024/02/09/rift-over-elections-widens-in-north-macedonia-albanian-party/> (дата обращения: 17.06.2024); «Вреди» е слоганот на албанската опозиција која потпиша Декларација за обединување // Република. 17.02.2024. URL: <https://republika.mk/vesti/makedonija/vredi-e-sloganot-na-albanskata-opozitsija-koja-potpisha-deklaratsija-za-obedinuvane/> (дата обращения: 17.06.2024).

³² Тачи најави коалициски договор на ДПА со ДУИ // Нова Македонија. 23.03.2024. URL: <https://novamakedonija.com.mk/makedonija/politika/tachi-najavi-koaliciski-dogovor-na-dpa-so-dui/> (дата обращения: 17.06.2024).

³³ Претседателски избори 2024 // Државна Изборна Комисија. 24.04.2024. URL: <https://rezultati.sec.mk/mk/pres/g> (дата обращения: 27.04.2024).

выборов «новые» партии получили всего два мандата)³⁴. Тем не менее именно эта албанская коалиция оказалась в выигрышном положении, поскольку вернувшись к власти после восьмилетнего перерыва ВМРО—ДПМНЕ, получившая на выборах 44,51%, пригласила ее представителей принять участие в работе правительства Христиана Мицкоски (начавшего свою деятельность в июне 2024 г.), предложив им четыре министерских и две вице-премьерских должности. Этот момент можно считать окончанием третьего периода в развитии партийной системы СМ, поскольку была нарушена его главная константа — участие ДСИ в деятельности правительства.

Как отмечалось выше, поражение СДСМ на выборах 2024 г. было предсказуемым, как и отказ ВМРО—ДПМНЕ пригласить в кабинет министров представителей ДСИ, против которого главным образом была направлена ее предвыборная агитация. В результате еще до голосования сторонникам партии Ахмети было известно, что впервые с 2008 г. ей предстоит потерять статус участника правящей коалиции и лишиться связанных с ним ресурсов. Пытаясь предотвратить этот сценарий или, по крайней мере, извлечь из него максимальную выгоду, ДСИ выступил с несколькими инициативами по расширению прав албанского меньшинства. В частности, было выдвинуто предложение принять законопроект о присвоении албанскому языку статуса государственного и внести соответствующую поправку в Конституцию Республики Северная Македония³⁵. Одним из основных пунктов предвыборной программы ДСИ стала замена всенародных выборов президента голосованием в парламенте. При этом обязательным условием победы кандидата должно было стать так называемое двойное большинство (две трети голосов Собрания и поддержка большинства депутатов как в «славянском», так и в албанском блоке). Фактически речь шла о том, чтобы законодательно закрепить деление македонского парламента по этническому признаку. Основанием для подобного предложения стал «Бадентеров принцип», прописанный в Охридском соглашении 2001 г. по инициативе французского юриста Робера Бадентера и предполагавший, что для принятия важнейших законодательных решений, касающихся всего населения страны, необходимо не простое большинство голосов в парламенте, но большинство в каждом этническом блоке³⁶. Теперь лидеры ДСИ предлагали распространить этот принцип на выборы главы государства.

После окончания выборов партия Ахмети подвергла сомнению право победившей ВМРО—ДПМНЕ самостоятельно выбирать себе партнеров из албанского блока. В частности, 19 апреля 2024 г. кандидат в президенты от ДСИ Буяр Османи, бывший министром иностранных дел СМ в 2020—2024 гг., заявил: «Граждане решают, кто будет формировать правительство. Вот почему в рамках Охридского соглашения существует два большинства. Сначала требуется 61 голос, затем требуется “большинство Бадентера”. Те, кто ответственны обоим критериям, формируют правительство. Это так просто и понятно»³⁷. На этом основании ДСИ потребовал собственного участия в правящем блоке, а не коалиции «Вреди». «У нас была борьба с “Вреди”, трудная борьба. И мы выиграли. К чему эта победа? Зачем люди вообще шли на выборы? Зачем албанцы сделали выбор между нами и “Вреди”, если их голос не учитывается?»³⁸. Таким образом, ДСИ не только потребовал

³⁴ Парламентарни избори прегласување — 22.05.2024 // Државна Изборна Комисија. URL: <https://rezultati.sec.mk/mk/parl/g> (дата обращения: 15.06.2024).

³⁵ *Marusic S.J.* Polls Open in North Macedonia's Presidential Race // *Balkan Insight*. 24.04.2024. URL: <https://balkaninsight.com/2024/04/24/polls-open-in-north-macedonias-presidential-race/> (дата обращения: 17.06.2024).

³⁶ *Љубомир Д. Фрчкоски.* Белешки за македонскиот конституционализам. Концепт на Уставот од 1991 // *Civilmedia*. URL: <https://civilmedia.mk/wp-content/uploads/Ljubomir-D.-Frckovski-Beleski-zamakedonskiot-konstitucionalizam-2023-MK.pdf> (дата обращения: 17.06.2024).

³⁷ *Блажевска К.* Албинизам, мицкоизам, бадентеризам // *DW*. 03.05.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/albinizam-mickoizam-badenterizam/a-68987233> (дата обращения: 17.06.2024).

³⁸ *Блажевска К.* ДУИ е против влада со «нелигитимни Албанци» // *DW*. 17.05.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/dui-e-protiv-vlada-so-neligitimni-albanci/a-69106917> (дата обращения: 17.06.2024).

расширения прав албанского меньшинства через изменение процедуры выборов главы государства, но и попытался навязать македонскому обществу собственную трактовку уже существующих законов.

Понимая слабость своих позиций внутри страны (единственный союзник – СДСМ – показал худший результат на парламентских выборах за всю свою историю), партия Ахмети предприняла шаги к тому, чтобы заручиться внешней поддержкой. Так, в предвыборную программу Б. Османи было включено предложение о создании международного совета с участием представителей США, ЕС и НАТО для сертификации государственных служащих. При этом необходимость подобного шага обосновывалась «русской угрозой». Как отмечал Османи, выступая на организованной украинским посольством в Скопье конференции, «Украина – только первая “страница” русских империалистических амбиций, следующими могут стать западнобалканские страны»³⁹. Уже после выборов политик пытался донести свою точку зрения до зарубежных партнеров в ходе личной встрече с послами США, Германии, Великобритании и Нидерландов⁴⁰.

После окончания избирательной кампании выдвинутые ДСИ предложения не встретили поддержки со стороны ВМРО–ДПМНЕ. Правительство было сформировано без участия партии Ахмети. При этом в последнее время эксперты обращают внимание на рост националистических настроений в македонском обществе (как в албанском, так и в «славянском» сегменте)⁴¹, который во многом обусловлен последними инициативами ДСИ и развернутой им политической пропагандой. Так, в ходе выступления на предвыборном митинге в Скопье 29 апреля 2024 г. Ахмети скандировал лозунги, в которых упоминалась аббревиатура УЧК. Как отмечалось выше, в 2001 г. эта военизированная организация под руководством нынешнего лидера ДСИ вела кровопролитные бои с ВС Македонии. Комментируя свое выступление перед журналистами, Ахмети заявил, что не сожалеет о нем, так как, по его мнению, «УЧК – это гордость албанцев, УЧК спасла Македонию»⁴². Нелишне предположить, что подобное поведение лидера крупнейшей этнической партии страны и выдвигаемые им требования (с учетом политических связей Ахмети за рубежом) в дальнейшем будут способствовать обострению межэтнических противоречий в СМ⁴³.

* * *

Подводя итоги исследования, можно выделить следующие этапы развития партийно-политической системы СМ с точки зрения процессов, происходивших в албанском блоке.

Первый период (1991–2008). Формируются относительно устойчивые партнерские отношения между «славянскими» и албанскими партиями. Соглашения между ними нарушаются лишь в результате обновления состава албанской политической элиты. ВМРО–ДПМНЕ выступает союзником НДП, затем ДПА. СДСМ состоит в коалиции с ПДП, с 2002 г. – с ДСИ, ставшим основным конкурента ДПА.

³⁹ Османи: Украина е само првата станица на Руската империјална амбиција, следната е Балканот! // Министерство за надворешни работи. 26.02.2024. URL: <https://rome.mfa.gov.mk/mk/page/13/post/3644/osmani-ukraina-e-samo-prvata-stanica-na-ruskata-imperijalna-ambicija-slednata-e-balkanot> (дата обращения: 17.06.2024).

⁴⁰ ДУИ се жали дека им се крадат пратенички места // DW. 15.05.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/dui-se-zali-deka-im-se-kradat-pratenicki-mesta-ke-bara-spas-od-upravniot-sud/a-69090187> (дата обращения: 17.06.2024).

⁴¹ Поповски Љ. 5 заклучоци за неочекуваните резултати од изборите // DW. 27.04.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/5-zaklucoci-za-neosekuvanite-rezultati-od-izborite/a-68935814> (дата обращения: 17.06.2024).

⁴² Блажевска К. Ахмети повика да не се повтори грешката од 2006 година // DW. 29.04.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/ahmeti-povika-da-ne-se-povtori-greskata-od-2006-godina/a-68944689> (дата обращения: 17.06.2024).

⁴³ Marusic S.J. North Macedonia's DUI May Seek Revenge Over Relegation to Opposition // Balkan Insight. 31.05.2024. URL: <https://balkaninsight.com/2024/05/31/north-macedonias-dui-may-seek-revenge-over-relegation-to-opposition/> (дата обращения: 18.06.2024).

Второй период (2008–2016). Между албанскими и «славянскими» партиями выстраиваются временные коалиции по принципу «победитель с победителем». На протяжении данного этапа ВМРО–ДПМНЕ сотрудничает с ДСИ.

Третий период (2016–2024). Увеличивается количество албанских парламентских партий. Новые политические игроки лавируют между участием в правящих коалициях и оппозицией, исходя из соображений конъюнктуры. За ДСИ закрепляется статус албанской «партии власти».

Четвертый период (после июня 2024 г.). ДСИ утрачивает статус участника правящей коалиции; возникает угроза обострения межэтнических отношений.

Библиография

Блажевска К. Албинизам, мицкоизам, бадентеризам // DW. 03.05.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/albinizam-mickoizam-badenterizam/a-68987233> (дата обращения: 17.06.2024). (На макед.)

Блажевска К. Ахмети повика да не се повтори грешката од 2006 година // DW. 29.04.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/ahmeti-povika-da-ne-se-povtori-greskata-od-2006-godina/a-68944689> (дата обращения: 17.06.2024). (На макед.)

Блажевска К. Бујар Османи: Чувар на геостратешката ориентација // DW. 15.04.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/portret-bujar-osmani-cuvar-na-geostrateskata-orientacija/a-68816049> (дата обращения: 17.06.2024). (На макед.)

Блажевска К. ДУИ е против влада со «нелигитимни Албанци» // DW. 17.05.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/dui-e-protiv-vlada-so-neligitimni-albanci/a-69106917> (дата обращения: 17.06.2024). (На макед.)

Божинев В. Република Македонија во современата геополитика. Софија, 2017. (На болг.)

Вишняков Я.В. «Политическая античность» на постъюгославском пространстве // Новая и новейшая история. 2022. № 4. С. 120–134. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640021035-6>

Власова К.В. Греция и Северная Македония: прорыв в двусторонних отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 8. С. 91–100.

Кандель П.Е. Косово и Северная Македония: местные выборы не местного значения // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 1. С. 44–55.

Князев Ю.К. Большой спрос на небольшую Македонию // Свободная мысль. 2019. № 5 (1677). С. 197–210.

Љубомир Д. Фрчкоски. Белешки за македонскиот конституционализам. Концепт на Уставот од 1991 // Civilmedia. URL: <https://civilmedia.mk/wp-content/uploads/Ljubomir-D.-Frckovski-Beleski-zamakedonskiot-konstitucionalizam-2023-MK.pdf> (дата обращения: 17.06.2024). (На макед.)

Незири Џ. Нови партии за поголем политички хаос во албанскиот кампус во Република Македонија // Respublica. 07.12.2017. URL: <https://respublica.edu.mk/blog/2017-12-07-08-46-39> (дата обращения: 03.07.2024). (На макед.)

Осипова А.В. Эскалация косовского конфликта в 1998 – марте 1999 г. // Славянский альманах. 2012. Т. 2011. С. 248–265.

Осколков П.В., Тэвдой-Бурмули А.И. К вопросу о дискурсивных параметрах типологизации политических партий // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5. С. 57–68.

Павловски Н. Албанский национализм может снова взорвать Балканы // Балканист. 19.12.2023. URL: <https://balkanist.ru/albanskij-natsionalizm-mozhet-snova-vzorvat-balkany/> (дата обращения: 30.05.2024).

Подчасов Н.А. Албанские политические партии в борьбе за власть в Северной Македонии // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 5 (62). С. 71–90.

Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства: внутренние и внешние факторы. М., 2007.

Поповски Љ. 5 заклучоци за неочекуваните резултати од изборите // DW. 27.04.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/5-zaklucoci-za-neocekuvanite-rezultati-od-izborite/a-68935814> (дата обращения: 17.06.2024). (На макед.)

Сорокин Д.А. Турецкий поток как элемент политического кризиса Македонии // Власть. 2017. Т. 25. № 4. С. 71–76.

Спасов А.А. Цветная революция в Северной Македонии: технологии прозападной оппозиции // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2021. № 2. С. 127–135.

Спасов А.А. Этнополитический конфликт в Республике Северная Македония: от истории к современности. М., 2023.

Тодоров Н. Карма: Победникот во опозиција // DW. 22.05.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/karma-robodnikot-vo-opozicija/a-69146248> (дата обращения: 15.06.2024). (На макед.)

Трајковска Б. ДИК ги објави конечните резултати, новите пратеници ги добија уверенијата // МИА. 26.07.2020. URL: <https://mia.mk/dik-gi-ob-avi-konechnite-rezultati-novite-pratenici-gi-dobi-avereni-ata/> (дата обращения: 17.06.2024). (На макед.)

Цветановска М. Политика стран Запада в Македонском конфликте 2001 г. // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1 (22). С. 218–223.

Marusic S.J. Albanian Party Joins North Macedonia Govt, Increases its Majority // Balkan Insight. 10.02.2023. URL: <https://balkaninsight.com/2023/02/10/albanian-party-joins-north-macedonia-govt-increases-its-majority/> (access date: 17.06.2024).

Marusic S.J. North Macedonia's DUI May Seek Revenge Over Relegation to Opposition // Balkan Insight. 31.05.2024. URL: <https://balkaninsight.com/2024/05/31/north-macedonias-dui-may-seek-revenge-over-relegation-to-opposition/> (access date: 18.06.2024).

Marusic S.J. Polls Open in North Macedonia's Presidential Race // Balkan Insight. 24.04.2024. URL: <https://balkaninsight.com/2024/04/24/polls-open-in-north-macedonias-presidential-race/> (access date: 17.06.2024).

Marusic S.J. Rift Over Elections Widens in North Macedonia Albanian Party // Balkan Insight. 09.02.2024. URL: <https://balkaninsight.com/2024/02/09/rift-over-elections-widens-in-north-macedonia-albanian-party/> (access date: 17.06.2024).

Minovska M. The evolution of EU accession requirements for North Macedonia // RUDN Journal of Economics. 2023. Vol. 31. № 3. P. 614–628.

References

Blazhevска K. Albinizam, mitskoizam, badenterizam [Albinism, Mickoism, Badenterism] // DW. 03.05.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/albinizam-mickoizam-badenterizam/a-68987233> (access date: 17.06.2024). (In Maced.)

Blazhevска K. Ahmeti povika da ne se povtori greshkata od 2006 godina [Ahmeti Urged Not to Repeat the Mistake of 2006] // DW. 29.04.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/ahmeti-povika-da-ne-se-povtori-greskata-od-2006-godina/a-68944689> (access date: 17.06.2024). (In Maced.)

Blazhevска K. Bujar Osmani: Chuvar na geostrateshkata orientatsija [Bujar Osmani: Guardian of the geostrategic orientation] // DW. 15.04.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/portret-bujar-osmani-cuvar-na-geostrateshkata-orientacija/a-68816049> (access date: 17.06.2024). (In Maced.)

Blazhevска K. DUI e protiv vlada so “neligitimni Albantsi” [DUI is Against a Government with “Illegitimate Albanians”] // DW. 17.05.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/dui-e-protiv-vlada-so-neligitimni-albanci/a-69106917> (access date: 17.06.2024). (In Maced.)

Bozhinov V. Republika Makedonija v s’vremennata geopolitika [The Republic of Macedonia in Contemporary Geopolitics]. Sofia, 2017. (In Bulg.)

Kandel’ P.E. Kosovo i Severnaia Makedonija: mestnye vybory ne mestnogo znachenija [Kosovo and North Macedonia: local elections of non-local significance] // Nauchno-analitieskii vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2022. № 1. S. 44–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120224455> (In Russ.)

Knjazev Iu.K. Bol’shoi spros na nebol’shuu Makedoniu [Great Demand for Small Macedonia] // Svobodnaia mysl’ [Free Thought]. 2019. № 5 (1677). S. 197–210. (In Russ.)

Ljubomir D. Frchkoski. Beleshki za makedonskiot konstitucionalizam. Kontsept na Ustavot od 1991 [Frchkoski. Notes on Macedonian Constitutionalism. Concept of the 1991 Constitution] // Civilmedia. URL: <https://civilmedia.mk/wp-content/uploads/Ljubomir-D.-Frckovski-Beleski-za-makedonskiot-konstitucionalizam-2023-MK.pdf> (access date: 17.06.2024). (In Maced.)

Neziri Ts. Novi partii za pogolem politichki khaos vo albanskiot kampus vo Republika Makedonija [New Parties for Greater Political Chaos in the Albanian Campus in the Republic of Macedonia] // Respublica [The Republic]. 07.12.2017. URL: <https://respublica.edu.mk/blog/2017-12-07-08-46-39> (access date: 17.06.2024). (In Maced.)

Osipova A.V. Eskalatsiia kosovskogo konflikta v 1998 – marte 1999 g. [Escalation of the Kosovo Conflict in 1998 – March 1999] // Slavianskii al’manakh [Slavic Almanac]. 2012. T. 2011. S. 248–265. (In Russ.)

Osolkov P.V., Tevdoi-Burmali A.I. K voprosu o diskursivnykh parametrah tipologizatsii politicheskikh partii [On the Issue of Discursive Parameters of Political Party Typology] // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia [World Economy and International Relations]. 2023. T. 67. № 5. S. 57–68. (In Russ.)

Pavlovski N. Albanski natsionalizm mozhet snova vzorvat’ Balkany [Albanian Nationalism Can Blow Up the Balkans Again] // Balkanist. 19.12.2023. URL: <https://balkanist.ru/albanskij-natsionalizm-mozhet-snova-vzorvat-balkany/> (access date: 30.05.2024). (In Russ.)

Podchasov N.A. Albanskie politicheskie partii v bor'be za vlast' v Severnoi Makedonii [Albanian Political Parties in the Struggle for Power in North Macedonia] // Problemy natsional'noi strategii [Problems of National Strategy]. 2020. № 5 (62). S. 71–90. (In Russ.)

Ponomareva E.G. Politicheskoe razvitiye post'yugoslavskogo prostranstva: vnutrennie i vneshnie faktory [Political Development of the Post-Yugoslav Space: Internal and External Factors]. Moskva, 2007. (In Russ.)

Popovski L. 5 zakluchotsi za neočekivanite rezultati od izborite [5 Conclusions About the Unexpected Results of the Elections] // DW. 27.04.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/5-zaklucoci-za-neočekivanite-rezultati-od-izborite/a-68935814> (access date: 18.06.2024). (In Maced.)

Sorokin D.A. Turetskii potok kak element politicheskogo krizisa Makedonii [The Turkish Stream as an Element of the Political Crisis in Macedonia] // Vlast' [Power]. 2017. T. 25. № 4. S. 71–76. (In Russ.)

Spasov A.A. Etnopoliticheskii konflikt v Respublike Severnaia Makedoniia: ot istorii k sovremennosti [Ethnopolitical Conflict in the Republic of North Macedonia: from history to the present]. Moskva, 2023. (In Russ.)

Spasov A.A. Tsvetnaia revoliutsiia v Severnoi Makedonii: tekhnologii prozapadnoi oppozitsii [Color Revolution in North Macedonia: technologies of the pro-Western opposition] // Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]. Serii 12. Politicheskie nauki [Political Science]. 2021. № 2. S. 127–135. (In Russ.)

Todorov N. Karma: Pobednikot vo opozitsija [Karma: The Winner in Opposition] // DW. 22.05.2024. URL: <https://www.dw.com/mk/karma-pobednikot-vo-opozicija/a-69146248> (access date: 15.06.2024). (In Maced.)

Trajkovska B. DIK gi objavi konechnite rezultati, novite pratenitsi gi dobija uverenijata [The SEC Announced the Final Results, the New MPs Received Their Certificates] // MIA. 26.07.2020. URL: <https://mia.mk/dik-gi-ob-avi-konechnite-rezultati-novite-pratenici-gi-dobi-a-uvereni-ata/> (access date: 17.06.2024). (In Maced.)

Tsvetanovska M. Politika stran Zapada v Makedonskom konflikte 2001 g. [Western Policies in the Macedonian Conflict of 2001] // Vestnik Vladimirovskogo iuridicheskogo instituta [Bulletin of the Vladimir Law Institute]. 2012. № 1 (22). S. 218–223. (In Russ.)

Vishnyakov Ya.V. “Politicheskaia antichnost” na post'yugoslavskom prostranstve [“Political Antiquity” in the Post-Yugoslav Space] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2022. № 4. S. 120–134. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640021035-6> (In Russ.)

Vlasova K.V. Gretsiia i Severnaia Makedoniia: proryv v dvustoronnikh otnosheniakh [Greece and North Macedonia: Breakthrough in Bilateral Relations] // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia [World Economy and International Relations]. 2020. T. 64. № 8. S. 91–100. (In Russ.)

Marusic S.J. Albanian Party Joins North Macedonia Govt, Increases its Majority // Balkan Insight. 10.02.2023. URL: <https://balkaninsight.com/2023/02/10/albanian-party-joins-north-macedonia-govt-increases-its-majority/> (access date: 17.06.2024).

Marusic S.J. North Macedonia's DUI May Seek Revenge Over Relegation to Opposition // Balkan Insight. 31.05.2024. URL: <https://balkaninsight.com/2024/05/31/north-macedonias-dui-may-seek-revenge-over-relegation-to-opposition/> (access date: 18.06.2024).

Marusic S.J. Polls Open in North Macedonia's Presidential Race // Balkan Insight. 24.04.2024. URL: <https://balkaninsight.com/2024/04/24/polls-open-in-north-macedonias-presidential-race/> (access date: 17.06.2024).

Marusic S.J. Rift Over Elections Widens in North Macedonia Albanian Party // Balkan Insight. 09.02.2024. URL: <https://balkaninsight.com/2024/02/09/rift-over-elections-widens-in-north-macedonia-albanian-party/> (access date: 17.06.2024).

Minovska M. The evolution of EU accession requirements for North Macedonia // RUDN Journal of Economics. 2023. Vol. 31. № 3. P. 614–628.